

*Проблемы возбуждения уголовного дела предусмотренного ст. ст. 195, 196
УК РФ на примере Красноярского края*

Янцер Оксана Сергеевна, магистр

imagainst@mail.ru

УДК 34.096

<https://orcid.org/0000-0002-4620-394>

Аннотация: В статье рассматриваются спорные вопросы разграничения криминальных банкротств, то есть преступлений предусмотренных ст. 195 "Неправомерные действия при банкротстве", ст. 196 "Преднамеренное банкротство" и ст. 197 "Фиктивное банкротство" УК РФ, от мошенничества (ст. 159 УК РФ). Вопрос о разграничении преступных банкротств от мошенничества не нов. Дореволюционные криминалисты также занимались этим. Тем не менее актуальность этой проблемы не потеряла своей значимости.

Цель исследования: разработать и предложить основные критерии, позволяющие отличить криминальное банкротство от других связанных с ним преступлений и, в частности, от мошенничества, совершенствовать борьбу с преступлениями, совершенными в сфере применения института несостоятельности (банкротства).

Задачи исследования: проанализировать основные подходы к разграничению криминальных банкротств и мошенничества, существовавшие в дореволюционный период и в настоящее время; сравнить объективные и субъективные особенности анализируемых композиций друг с другом, выделив сходные и отличительные признаки.

Методы исследования: исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и методика изучения документов. Исследование проводилось на основании результатов расследования уголовных дел следователями следственных органов Красноярского края в период с 1997 года по настоящее время, анализа классической и современной научной литературы.

По мнению автора, безотлагательная корректировка комментируемых норм отраслевого законодательства и ряда других (ведомственных) нормативных правовых актов способна стабилизировать соответствующие правоотношения и повысить эффективность уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности соответствующего права. правоохранительные органы.

Ключевые слова: криминальное банкротство; неправомерные действия при банкротстве; преднамеренное банкротство; фиктивное банкротство; мошенничество; банк; кредитная организация; учет; преступление; органы предварительного расследования.

«Problems of initiating a criminal case under art. art. 195, 196 of the

Criminal Code on the example of the Krasnoyarsk Territory»

This article examines the controversial issues of the delimitation of criminal bankruptcies - crimes under following articles of the Criminal Code of the Russian Federation 195 "Wrongful actions under the procedure of bankruptcy", 196 "Deliberate bankruptcy" and 197 "Fictitious bankruptcy" - from the swindling (article 159), which is a form of theft. The issue of distinguishing crime bankruptcy from fraud is not new. It was analyzed by the pre-revolutionary and modern specialists in criminal law. However the problem is on the front burner.

The purpose of the study: to develop and propose the main criteria that make it possible to distinguish between criminal bankruptcies and other related elements of crimes and, in particular, from fraud, to improve the fight against crimes committed in the field of insolvency (bankruptcy) institution.

The objectives of the study: to analyze the main approaches to distinguishing between criminal bankruptcies and fraud that existed in the pre-revolutionary period and at present; to compare the objective and subjective features of the analyzed compounds with each other, highlighting the similar and distinctive features.

Research methods: historical, comparative legal, system-structural, formal-logical and method of studying documents. The study was conducted on the basis of the results of criminal investigations by investigators of the investigating authorities in the Krasnoyarsk Territory from 1997 to the present, and an analysis of classical and modern scientific literature.

In the author's opinion, an urgent adjustment of the commented norms of the sectoral legislation and a number of other (departmental) normative legal acts is able to stabilize the relevant legal relations and improve the effectiveness of the criminally-remedial and intelligence-gathering activities of the law enforcement agencies concerned.

Key words: criminal bankruptcy; wrongful actions at bankruptcy; deliberate bankruptcy; fictitious bankruptcy; swindling; bank; credit organization; accounting; crime; bodies of preliminary investigation.

Введение

В настоящее время существует необходимость изучения проблем уголовных дел по ст. 195, 196 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее - уголовный кодекс) и, соответственно, спорные вопросы разграничения криминальных банкротств, то есть преступлений по ст. ст. 195 "Неправомерные действия при банкротстве", ст. 196 "Преднамеренное банкротство" и ст. 197 "Фиктивное банкротство" Уголовного кодекса, мошенничество (статья 159 Уголовного кодекса), являющееся одной из форм кражи. Вопрос о разграничении преступных банкротств от мошенничества не нов. Дореволюционные криминалисты также занимались этим. Тем не менее актуальность этой проблемы не потеряла своей значимости.

Криминальное банкротство - это коллективное понятие, объединяющее три элемента преступлений в соответствии со статьей 195 «Незаконные действия при банкротстве», статьей 196 «Умышленное банкротство» и статьей 197 «Фиктивное банкротство» Уголовного кодекса.

Признание субъекта хозяйствования банкротом создает острую и болезненную ситуацию не только для кредиторов, но и для самого должника, в большинстве случаев заинтересованного в спасении своего бизнеса, защите имущества, на основании которого действовал субъект хозяйствования. В то же время недобросовестные предприниматели могут использовать институт банкротства для обмана конкурентов, мошеннического присвоения чужой собственности и других злоупотреблений. В связи с этим актуальна проблема разграничения криминальных банкротств от мошенничества, что не является новым.

Результаты исследования

В Красноярском крае более четырехсот предприятий, находящихся на разных стадиях банкротства. Особое внимание власти привлекает "Минал" – край намерен купить водочный завод.

«Заместитель председателя правительства области Андрей Гнездилов провел семинар по проблемам ОАО «Минал». Предприятие находится в процессе банкротства, долги по зарплате и выходным пособиям составляют более 37 миллионов рублей» [2, С. 56 – 60].

Как сообщил на совещании министр промышленности и энергетики области Денис Пашков, Красноярский край планирует выкупить завод, решению о выставлении имущества на аукцион препятствует совет кредиторов предприятия.

Как выяснилось во время встречи Гнездилова со всеми участниками процесса - конкурсным управляющим ОАО "Минал" и представителями

кредиторов - ОАО "Банк" ВТБ "и УФНС России по краю - причина задержки принятия решения о продаже имущества носит технический характер и процесс может быть ускорен, и предложил заместитель министра.

Необходимость скорейшего решения вопроса о продаже имущества Минала в Красноярском крае продиктована задачей досрочной выплаты задолженности по заработной плате работникам завода, а также перспективами его запуска.

«Очень значительный объем задолженности по заработной плате и социальным пособиям составляет 31 миллион рублей, а также предприятия ООО «Канский завод «Этанол» и ОАО «Канская БХЗ». Предприятия проходят процедуру банкротства. Полномочный представитель главы региона в Восточном территориальном округе Анатолий Цыкалов провел встречу со своими бывшими сотрудниками» [3].

Однако условия выплаты суммы долга на собрании не были объявлены, сообщила ИА KNews председатель областной организации профсоюза работников химической промышленности Людмила Кашина. По ее словам, выплата долгов может быть отложена до зимы, когда региональные власти внесут предложение о покупке имущества предприятия в областную собственность на сессии законодательного собрания.

«Всего, по данным Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю, 420 организаций региона находятся на разных стадиях банкротства» [4].

Преднамеренное банкротство - это, по сути, особая форма кражи в форме мошенничества.

Чтобы выяснить, является ли криминальное банкротство отдельным преступлением или формой мошенничества, необходимо сравнить эти элементы преступлений.

Мошенничество имеет сходные характеристики с криминальным банкротством[5]. «При совершении данных преступлений предполагается обман, который может выражаться в ложном утверждении о том, что не соответствует действительности, либо в умышленном умолчании о фактах, сообщение которых было обязательно, и т.д. При совершении данных преступлений другим лицам причиняется имущественный ущерб» [6, С. 97 – 104].

Следует отметить, что национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденный указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 N 378 с одноименным названием [], Правительству Российской Федерации предлагается осуществить Проведен анализ коррупционных рисков, наблюдаемых и в кредитно-финансовой отрасли экономики. Они проявляются по-разному, в том числе в виде различных банковских преступлений. К последним относятся различные виды краж (ст. 159, 160 УК), причинение имущественного ущерба путем мошенничества или злоупотребления доверием (ст. 165 УК), уголовное банкротство (статьи 195 - 197 УК) злоупотребление властью (статья 201 Уголовного кодекса), отмывание денег (статьи 174, 174.1 Уголовного кодекса) и

некоторые другие по статьям 172, 172.1, 176, 177, 179, 183, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 185.6, 186, 187, 193, 193,1 УК РФ.

В любом случае предметом прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по уголовным делам о перечисленных уголовно наказуемых деяниях является исполнение законов:

- при приеме, регистрации и разрешении сообщений о банковских преступлениях и - в ходе предварительного расследования.

«По сведениям прокуроров субъектов Российской Федерации, в 2018 г. по итогам дознания и предварительного следствия в суд было направлено лишь 12,6% из 30,2 тыс. находившихся в производстве уголовных дел рассматриваемой категории. Низкой результативностью отличалось расследование преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ. По данным статистики, из 22,7 тыс. уголовно наказуемых деяний, дела о которых находились в производстве в 2018 г., в суд было направлено только 3,2%»[7, с.57]

Немногом лучше обстояла ситуация и с другими преступлениями, совершаемыми в кредитно-финансовой отрасли экономики. Доля преступных посягательств, квалифицируемых, например, по ст. 172 УК РФ, уголовные дела о которых по итогам расследования направлялись в суд, составила всего 22,0%.

Аналогичные показатели просматриваются и в приложении к преступлениям, предусмотренным ст. 159.1 УК РФ - 28,1%[8].

Исследуя проблемы возбуждения уголовных дел предусмотренных ст. ст. 195, 196 УК РФ на примере Красноярского края, отметим, что Часть 2 ст. 37[9] Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) регламентирует полномочия прокурора в ходе досудебного производства, которые проявляются в проверке исполнения федеральных законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, в вынесении постановлений о направлении материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, в требованиях от органов дознания и предварительного следствия устранения допущенных нарушений и пр.

Интересно отметить, что в 2016 г. в ходе надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в кредитно-финансовой отрасли экономики прокурорами в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, направлялось 124 материала, из которых по 108 последовало возбуждение уголовных дел; в 2018 г. аналогичные показатели выглядели иначе - 113 и 105 соответственно (динамика по направленным (-8,9%), а по возбужденным (-2,8%). В 2016 г. эти цифры видоизменились: 109 и 96; динамика по направленным составила (-3,5%), а по возбужденным (-8,6%)[10].

Выявление банковских преступлений, в том числе тех, которые сопряжены с незаконным выводом принадлежащих им активов за рубеж, осуществляется главным образом оперативными подразделениями ФСБ России и МВД России. С

учетом того что подавляющее число подпадающих уголовных дел возбуждается на основании сформированных полномочными подразделениями перечисленных выше правоохранительных ведомств оперативных материалов, прокуроры вправе и обязаны начинать здесь надзорную деятельность еще на этапе заведения дела оперативного учета (ДОУ), не вмешиваясь, однако, в тактику оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Логическим завершением оперативных разработок является их проверка в уголовно-процессуальном порядке, начинающаяся, как известно, с момента регистрации в книге учета сообщений о преступлениях (КУСП) дежурной части органа внутренних дел рапорта оперативного уполномоченного подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, а также их последующая оценка на предмет готовности к возбуждению уголовного дела.

На этапе принятия означенного решения потребность в прокурорском надзоре обуславливается многочисленными (типичными) нарушениями, допускаемыми сотрудниками органов внутренних дел (полиции):

- прямым отказом в принятии (регистрации) сообщения о преступлении;
- иным завуалированным способом его сокрытия от учета;
- фальсификацией материалов процессуальной проверки и проч.

Об этом говорится, в частности, в Приказах Генерального прокурора Российской Федерации от 26.01.2017 N 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»[11] и от 28.12.2016 N 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»[12], где акцентируется внимание на необходимости вынесения прокурорами мотивированных постановлений о направлении в органы предварительного расследования материалов для решения вопроса об уголовном преследовании виновных (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ по фактам укрытия преступлений от учета.

Невысокой раскрываемости преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой отрасли экономики, способствуют также слабые оперативные позиции полномочных правоохранительных ведомств в структуре ее субъектов, приводящие подчас к запоздалому их (преступлений) выявлению, а стало быть, к утрате возможности получения полновесных сведений, способных впоследствии выступить в качестве доказательств.

Согласно представленным прокурорами сведениям, в 2016 г. решения о передаче легализованной части оперативных материалов в органы предварительного расследования принимались лишь по каждому пятому ДОУ, находившемуся в производстве оперативных подразделений органов внутренних дел. Удельный вес таких уголовных дел (от их общего числа) составил немногим более 1,0%. Для сравнения: в органах ФСБ России в форме возбуждения уголовного дела в среднем было легализовано каждое третье ДОУ.

Несмотря на распространенность случаев совершения преступлений самими банковскими служащими, оперативные разработки, в которых они выступали в качестве основных объектов, завершившиеся направлением материалов в следственные органы (с возбуждением уголовного дела), в целом по стране носили единичный характер[13].

Надзирающие прокуроры должны принципиально воспринимать встречающуюся в юридической литературе фразу "порядок приема, регистрации, учета и разрешения уполномоченными на то органами дознания и предварительного следствия сообщений о преступлениях". Дело в том, что не все из перечисленных выше обязанностей возлагаются (буквально) на органы дознания, отождествляемые подчас отдельными авторами с органами внутренних дел, а тем более на органы предварительного следствия[14, с.42]. Комментируемые, по сути, административные полномочия более свойственны сотрудникам дежурных частей органов внутренних дел.

Другое дело, что прием, регистрация и учет сообщений о банковских преступлениях предшествуют процессуальной проверке, субъектами которой выступают следователи и оперативные уполномоченные подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел. Тем не менее и в описываемых случаях позиционировать последних в качестве дознавателей, то есть должностных лиц органов дознания, не имеет решительно никакого смысла, поскольку они являются должностными лицами другого (оперативного) подразделения органов внутренних дел, выступающих здесь в качестве органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а не дознание (в традиционном его понимании).

Распространенной является также практика вынесения субъектами процессуальной проверки незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, в 2015 - 2016 гг. в ходе прокурорского надзора было отменено более половины решений рассматриваемого вида, а после их отмены возбуждено свыше 5 тыс. уголовных дел. Причинами признания вынесенных постановлений необоснованными явились:

- неполное установление обстоятельств, имеющих значение для правильной юридической оценки факта содеянного;
- отсутствие опросов ее потенциальных участников, объяснения которых могли бы оказать существенное влияние на итоговое процессуальное решение;
- неназначение экспертных исследований, без результатов которых не представлялось возможным сделать однозначный вывод о наличии (отсутствии) признаков преступления, и др.

«Так, 25 октября 2016 г. прокуратурой Ленинградского района г. К. было отменено постановление следователя 4-го отдела СУ УМВД России по указанному региону об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению представителя К-го филиала ОАО "Р" А. о мошеннических действиях Л. и Б. при

получении кредита. В результате изучения материалов проверки было установлено, что письменные указания прокурора района от 6 июня 2016 г. в полном объеме выполнены не были, местонахождение Р. не установлено, сам он не опрошен, как не опрошены и служащие банка, оформлявшие кредит. Финансовые документы из отделения банка к материалам процессуальной проверки в требуемом объеме не приобщались, их детальное изучение не проводилось»[15].

При рассмотрении конкретных проблем возбуждения и судопроизводства по уголовным делам рассматриваемой категории укажем следующее: «В производстве Центрального районного суда г. Красноярска находится уголовное дело по обвинению Полищука С.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ. В судебном заседании при рассмотрении уголовного дела, подсудимым Полищуком СА, защитником Брехуновым А.Н. заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом ввиду допущенных существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не устранимых в судебном заседании»[16] по следующим основаниям: В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если: обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления. Существенными препятствиями для рассмотрения данного уголовного дела являются следующие обстоятельства. В соответствии с ч. 1 ст. 16 УПК РФ, подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Таким образом, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого. «Кроме того, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ, инкриминируемое Полищуку С.А. в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ относится к преступлению небольшой тяжести, т.к. максимальным наказанием за его совершение является лишение свободы сроком до трех лет. Событие преступления, определенное следователем в обвинительном заключении, имело место в период с 16.02.2011г. по 29.01.2014г., в соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ срок давности привлечения к уголовной ответственности по данной категории преступления составляет два года, то есть срок давности привлечения к уголовной ответственности истек 29.01.2016г.»[17]

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а уголовное дело прекращается на основании истечения сроков давности уголовного преследования.

В соответствии с частью 1 статьи 214 УПК РФ, признавая решение следователя о прекращении уголовного дела или преследования незаконным или необоснованным, руководитель следственного органа отменяет его и возобновляет уголовное производство. Таким образом, согласно ч. 3 из указанной статьи возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

«Постановлением от 16.03.2017 г. следователь с согласия начальника следственного органа - заместителя начальника ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю прекратил уголовное преследование и уголовное преследование Полищука С.А. в связи с отсутствием его деяний составлено как преступление по части 1 ст. 195 УК РФ (т. 1 л.д. 143-160). Постановление начальника следственного органа - заместителя начальника государственной полиции МВД России по Красноярскому краю Северин Р.А. от 17.04.2017 г. указанное постановление отменено, в связи с незавершенностью следствия и незаконно наложен срок предварительного следствия и в тот же день уголовное дело возобновлено (т. 1 л.д. 163-164, 166). Принимая во внимание приведенную выше информацию о времени совершения преступления, в котором обвиняется Полищук, суд приходит к выводу, что данное постановление об отмене постановления о т Прекращение уголовного дела вынесено за пределы срока привлечения к уголовной ответственности» [18].

Однако систематический анализ требований, изложенных в статье 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, пункт 3 части 1 статьи 24 и части 3 статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предполагает, что пересмотр Постановление о прекращении производства по уголовному делу и возобновлении производства по делу допускается только в том случае, если не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, в решении суд учитывает позицию Конституционного Суда Российской Федерации, указывающую, что при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенного уголовного дела, должна исходить необходимость обеспечения безопасности и защиты как интересов правосудия, права и свободы жертв преступлений, а также права и законные интересы, подлежащие уголовному преследованию; произвольное возобновление прекращенного уголовного дела, включая его повторное возобновление на тех же основаниях (в частности, из-за незавершенности расследования), которое создает постоянную угрозу уголовного преследования лица, против которого было прекращено дело, недопустимо ,

Эти обстоятельства не были оценены при утверждении обвинительного заключения по настоящему уголовному делу, что является препятствием для

рассмотрения уголовного дела судом, в связи с чем уголовное дело подлежит возврату прокурору для его устранения.

Таким образом, прокуроры должны прагматично относиться к пониманию того, что уголовно-процессуальные правоотношения не начинаются с получения сообщений о преступлениях в другой части органов внутренних дел, как заявлено в части 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и с момента ее регистрации в кусте оказывает существенное влияние на оценку законности в рамках уголовного расследования. Более детально этот вопрос регламентируется совместным Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации N 39, МВД России N 1070, МЧС Российской Федерации N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений», содержащим Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях¹⁹. Соответствующие положения детализированы по ведомствам в Приказе, в частности, Председателя Следственного комитета России (далее - СК России) от 11.10.2012 N 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета России»[20].

Доминирующим фактором здесь является юрисдикция уголовных дел по анализируемым преступным действиям, специфика которых проявляется в том, что уголовные дела по преступлениям, предусмотренным, например, статьей 172.1 Уголовного кодекса, расследуются следователями структурных подразделений подразделений СК России (пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УК РФ) и по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 - 7 ст. 159 УК РФ, ч. 2 - 4 ст. 159.1 УК РФ, ч. 2 - 4 ст. 159.3 УК РФ, ч. 2 - 4 ст. 160 УК РФ, ст. 172, 176, 193, 195 - 197 УК РФ, следователи органов внутренних дел (п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

«Не менее значимым фактором выступает также подведомственность сообщений, в том числе о банковских преступлениях, отсутствующая как понятие в Федеральном законе от 12.08.1995 N 144-ФЗ[21] Об оперативно-розыскной деятельности»[22, с.55]. Похоже, решение этой проблемы давно назрело, поскольку отчеты надзорных органов, в том числе Банка России, часто направляются для проверки как в органы внутренних дел, так и в следственные органы российской СК. Таким образом, по одним и тем же фактам проверки осуществляются одновременно различными правоохранительными органами, что порождает дублирование (параллелизм) в их работе. Информация Банка России к материалам процессуального аудита часто вообще не прилагается.

По нашему мнению, при разграничении между криминальным банкротством и мошенничеством, прежде всего, важно обращать внимание на различия в преступных намерениях субъектов, использующих сходные методы совершения преступления. Да, обман - это способ совершения многих преступлений. Но он

используется повсеместно для достижения разных целей, что является основным критерием для разграничения элементов преступлений. Кроме того, различие между мошенничеством и криминальным банкротством может быть проведено по характеру вызванных последствий.

Действительно, есть определенные сходства в методах совершения преступлений по сравнению. Однако в случае мошенничества этот метод служит средством захвата имущества потерпевшего. Специфика здесь заключается в том, что потерпевший, будучи введен в заблуждение, считает, что законно передает имущество нарушителю. В случае мошенничества ущерб причиняется владельцу или другому законному владельцу имущества и является прямым (реальным).

При совершении незаконных действий при банкротстве (ст. 195 УК) мошенничество не направлено на завладение имуществом (управляющий имуществом или индивидуальный предприниматель уже имеет на основании имущественных прав), а, наоборот, в «распоряжение» собственности, т.е. субъект, предвидя реальную возможность или неизбежность его признания банкротом в силу существующих объективных причин, совершает различные манипуляции с имуществом и информацией о нем с целью уменьшения имущественной (банкротской) массы должника, без эффективного использования которого Нормальная реализация отношений несостоятельности невозможна. Ущерб, причиненный кредиторам, вызван неисполнением их имущественных требований в связи с недостаточностью имущества, составляющего несостоятельное имущество.

«Глава ОАО «СГМ» М. на момент подачи заявления на процедуры мониторинга ОАО «СГМ» заключил ряд фиктивных договоров с Либерманом, ООО «Т» (г. Москва) и ООО «М» (г. Москва) на поставку им металла на общую сумму 4 142 124 руб. на условиях предоплаты на расчетный счет продавца в КБ «Трубка». На основании фиктивных платежных поручений и актов сверки расчетов между ОАО «СГМ», ООО «Т» и ООО «М» искусственно создали задолженность ОАО «СГМ» перед этими фирмами в связи с тем, что ОАО, получив 100-процентную предоплату, не выполнило свои обязательства по поставке металла. На основании этих же фиктивных документов аванс наличными, зачисленные на счет ОАО «СГМ» в КБ «Трубка» (г. Москва), поступили на погашение АООТ в Пенсионный фонд Российской Федерации и федеральный бюджет через КБ «Трубка», что не нашло своего подтверждения. В результате на основании фиктивных документов была искусственно создана кредиторская задолженность ОАО «СГМ», значительно сокращая банкротство имущества должника»[23].

В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, обман используется субъектом для умышленного создания признаков банкротства с целью дальнейшего объявления его несостоятельным (банкротом) и открытым. Обязательства могут быть выражены в признании убыточных операций, которые

не соответствуют правилам обычного бизнеса. Мотивы совершения преступлений в этом случае могут быть разными: от налоговых ограничений до обязательных платежей. Это должно вызвать проблему, что повреждение не может быть выполнено. В отличие от мошенников, как фактор причинения вреда кредиторам, возникший в результате необходимых финансовых обязательств и невыполнения своих обязательств, он выразил готовность возместить соответствующие процедуры банка. В отличие от мошенничества отрицается.

Подводя итог дифференциации сравниваемых элементов преступлений, важно отметить, что в литературе представлены различные варианты проявления стимулов для совершения криминальных банкротств, но в первую очередь основное внимание уделяется корыстной ориентации мотивов, стремлению преступника к извлечь материальную выгоду для себя или других.

Заключение

На практике организации часто создаются только для привлечения займов, извлечения других имущественных выгод, а затем банкротства. В большинстве случаев это наблюдается в банковском секторе. Достаточно вспомнить массовое банкротство банков и других кредитных организаций в 1990-х годах, основная деятельность которых была направлена на накопление средств граждан (ОАО «МММ», ОАО «Чара» и др.).

Возникает вопрос: как провести квалификацию в таких случаях? Ранее, до внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. N 60-ФЗ (с изменениями от 6 декабря 2011 г.), можно было предложить следующий вариант квалификации: если Организация, спроектированная без намерения вести предпринимательскую или банковскую деятельность, для получения займов или извлечения других имущественных выгод, необходимо говорить о применении статьи 173 «Лжепредпринимательство» Уголовного кодекса. Преднамеренное банкротство оценивается независимо в соответствии со статьей 196 Уголовного кодекса. Однако эта квалификация ошибочна.

Таким образом, если установлено, что «ложная фирма» была специально создана, например, для привлечения средств граждан с целью их дальнейшего обращения в пользу преступников, необходимо квалифицировать такие действия в соответствии со статьей 159 уголовного преступления. код. Создание «ложной фирмы» в этом случае следует рассматривать как подготовку к совершению мошенничества, а банкротство - как легализацию ущерба жертвам в результате мошенничества. Поэтому законодатель вполне обоснованно декриминализировал статью 173 УК как «неработающую».

Попытка отличить криминальные банкротства от мошенничества указывает

на необходимость дальнейших исследований в этой области с целью улучшения борьбы с преступлениями, совершенными в области несостоятельности (банкротства).

Представляется, что недостатки федерального законодательства, перечисленные в этой статье, а также ведомственных нормативных правовых актов, должны быть устранены в ходе их ожидаемого обновления. Это позволит сбалансировать правовые отношения, в которые инвестируется современная прокурорская (надзорная) и банковская деятельность.

По мнению автора, безотлагательная корректировка комментируемых норм отраслевого законодательства и ряда других (ведомственных) нормативных правовых актов способна стабилизировать соответствующие правоотношения и повысить эффективность уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности соответствующего права. правоохранительные органы.

Список использованной литературы

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

² Полукаров А.В. Проблемы реализации административного принуждения в сфере противодействия коррупции в социальной сфере // Российская юстиция. 2017. N 4. С. 56 - 60.

³ Дела.ru - Сайт Красноярска (деловые новости) © ООО «Дела.ру» // <https://dela.ru/> (дата обращения: 10.01.2020).

⁴ Дела.ru - Сайт Красноярска (деловые новости) © ООО «Дела.ру» // <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fdela.ru%2Fnews%2Fother%2F21203%2F&d=1/> (дата обращения: 10.01.2020).

⁵ Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы" // «Собрание законодательства РФ», 02.07.2018, N 27, ст. 4038

⁶ Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство - форма хищения? // Журнал российского права. 2017. N 5. С. 97 - 104.

⁷ Бажанов С.В. Состояние преступности в кредитно-финансовой отрасли российской экономики и опыт борьбы с ней в последние годы // Право и экономика. 2018. N 9. С. 71 - 75.

⁸ См.: Обзор состояния законности при осуществлении правоохранительными органами противодействия преступлениям, совершаемым в сфере банковской деятельности (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2018 г.).

⁹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,

---

¹⁰ См.: Форма ОН (Общий надзор). Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Раздел 1. Надзор за исполнением законов о кредитно-банковской деятельности.

¹¹ Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 N 33 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания" // Законность", N 5, 2017

¹² Приказ ФССП России от 28.12.2016 N 826 (ред. от 20.04.2018) "Об утверждении формы отчета о деятельности по возврату просроченной задолженности, перечня документов и сведений, представляемых юридическим лицом, включенным в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, а также сроков и периодичности их представления" (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 N 45033) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2016.

¹³ Обзор состояния законности при осуществлении правоохранительными органами противодействия преступлениям, совершаемым в сфере банковской деятельности (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017 г.).

¹⁴ Бажанов С.В. Полицейское дознание в уголовном процессе Российской Федерации: Монография. М., 2014. 127 с/

¹⁵ Обзор состояния законности при осуществлении правоохранительными органами противодействия преступлениям, совершаемым в сфере банковской деятельности (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2019)

¹⁶ Приговор суда по ч. 1 ст. 195 УК РФ № 1-326/2017 | Неправомерные действия при банкротстве // <http://sud-praktika.ru/precedent/468107.html> (дата обращения: 12.02.2020)

---

¹⁷ Приговор суда по ч. 1 ст. 195 УК РФ № 1-326/2017 | Неправомерные действия при банкротстве // <http://sud-praktika.ru/precedent/468107.html> (дата обращения: 12.02.2020)

¹⁸ Приговор суда по ч. 1 ст. 195 УК РФ № 1-326/2017 | Неправомерные действия при банкротстве // <http://sud-praktika.ru/precedent/468107.html> (дата обращения: 12.02.2020)

¹⁹ Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) "О едином учете преступлений" (вместе с "Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях", "Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений", "Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов") (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339) // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 5, 30.01.2006.

²⁰ Приказ СК России от 11.10.2012 N 72 "Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации" (вместе с "Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации") (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2013 N 27314) // "Российская газета", N 48, 06.03.2013

²¹ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, N 33, ст. 3349.

---

²² Бажанов С.В., Воронцов А.А. Легализация в оперативно-розыском законодательстве понятия подведомственности как фактор, способствующий своевременному выявлению, раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности // 10 лет становления сысскологии: реалии и перспективы: Материалы 2-й международной научной интернет-конференции 14 - 15 июня 2017 г. (заочный формат). М.: Форум-2017. Тезисы 9.